

Самым серьезным было нарушение правил с использованием снаряжения, что приводило к аннулированию результатов экзамена. Он, в отличие от Чжао Цзе, был всего лишь простолудином, и, даже если его отец был богат, это не меняло его статуса. Если его результаты будут аннулированы, он знал, что не сможет сдать следующие экзамены на боевом факультете, и к концу семестра у него будут сплошные провалы, что, скорее всего, приведет к отчислению.

Нет, он не мог быть отчислен!

Думая об этом, Лян Е снова почувствовал прилив гнева. Глядя на вызывающее поведение Е Чэня, он почувствовал, как грудь сжимает. Если бы он не сохранял рассудок, увидев, что тот хромает и ранен, он бы точно преподавал ему урок!

Е Чэнь, видя, как Лян Е непроизвольно кладет руку на грудь, словно ему стало плохо от злости, улыбнулся и, прищурившись, сказал:

— Ой, не думал, что это так быстро подействует. Видимо, принцесса Чжао, которая так тебя ценит, не рассказала тебе, как это использовать?

Лян Е, услышав это, замер. Не знай, было ли это из-за его слов, но он почувствовал, что грудь болит еще сильнее. Переведя дыхание, он спросил:

— Е Чэнь, что... что ты имеешь в виду?!

Е Чэнь вздохнул, сделал вид, что сожалеет, и, похлопав его по плечу, с фальшивым сочувствием и настоящим злорадством произнес:

— Ты знаешь Бай Ляньхуа с командного факультета? Он попал под дымовую шашку Чжао Цзе, и до сих пор неизвестно, жив он или мертв. Надеюсь, ты продержишься дольше!

Лян Е тут же изменился в лице:

— Ты! Ты имеешь в виду...

Не успел он закончить вопрос, как внизу поднялся шум. Участники, которые до этого прятались от Е Чэня, выстроились в ровный ряд, подняв головы к подиуму. Один из студентов боевого факультета подошел к Лян Е и тихо напомнил:

— Ректор и маршал уже на подиуме, Лян Е. Поговорите потом.

Не дожидаясь ответа Лян Е, Е Чэнь сам присоединился к строю. Конечно, церемония награждения, а точнее, момент, когда его маршал вручит ему награду, был прекрасным днем для демонстрации их отношений. Как он мог позволить Лян Е испортить это?

Лян Е, увидев это, помрачнел, но сейчас ректор уже начал говорить, и он не мог подойти, поэтому с досадой вернулся в строй, с тревогой размышляя над словами Е Чэня.

«Неужели я неправильно использовал дымовую шашку и сам пострадал?»

Е Чэнь посмотрел на своего маршала, чтобы отвлечься, зевнул от скуки, слушая скучную речь ректора, и, не скрываясь, достал коммуникатор, чтобы отправить сообщение Гу Сюю:

[Меня снова обидели!]

Позже, вспоминая события этого дня, когда его репутация была разрушена, Гу Сюй думал, что, должно быть, был под гипнозом, когда установил специальный рингтон для своего парня. Иначе как он мог совершить такую глупость, которую делают только влюбленные подростки?!

На подиуме ректор продолжал свою пламенную речь, но вдруг его прервал очень странный рингтон, популярный среди влюбленных. Весь подиум будто пропитался кислым запахом любви. Ректор, прерванный в самый разгар речи, нахмурился и, оглядев других руководителей, холодно сказал:

— Виноватый, выйди и выключи звук. Ты где находишься?

Все переглянулись. Здесь были люди за тридцать, у многих уже были дети. Кто бы стал использовать такой вызывающий рингтон?!

— Хех, я слышал, что наш ректор известен как старомодный человек. Теперь будет интересно наблюдать за тем, как на подиуме показывают свою любовь. Видимо, кто-то хочет умереть слишком быстро.

Сун Юань, который уже посмотрел на романтические сцены, услышав этот рингтон, почувствовал, как в нем закипает зависть, и, подойдя к своему боссу, тихо начал сплетничать.

— Таких, кто демонстрирует свои отношения на публике, нужно сжигать на костре.

Е Чэнь кивнул в знак согласия. Он даже не показывал свои отношения с маршалом, а этот парень ведет себя так вызывающе. Неужели он не знает, что нужно быть скромнее?

И тут, под взглядами ректора и всех остальных, руководители начали переглядываться, и вдруг маршал Гу, стоящий в центре, сделал шаг вперед и, с редким смущением, произнес:

— Прошу прощения, я спешил и забыл отключить звук.

Все промолчали.

Ректор и Е Чэнь замолчали.

«Как этот вызывающий рингтон мог быть у маршала Гу Сюя?!»

— Н-ничего страшного. Тогда перейдем к следующему этапу — объявлению пятерки лучших студентов на боевом экзамене для новичков.

Ректор смущенно улыбнулся и, потеряв интерес к длинной речи, закончил выступление, передав слово другому руководителю для объявления результатов.

Е Чэнь, вспомнив странный рингтон, снова усомнился во вкусах своего маршала. Но, каким бы странным ни был его вкус, это был его маршал, и он не позволял никому говорить о нем плохо!

Итак, защищая своего любимого, Е Чэнь бросил ледяной взгляд на все еще ошеломленного Суна Юаня и произнес:

— Ты только что что-то говорил про демонстрацию отношений на подиуме?

— Нет, босс, ты, ты, наверное, ослышались!

Сун Юань тут же выпрямился и серьезно посмотрел на Е Чэня.

«Ведь он сам только что сказал это, но как быстро он изменил тон, узнав, что это был маршал!»

Е Чэнь фыркнул, отведя взгляд, и, не обращая на него внимания, снова взялся за свой коммуникатор, все еще не веря, и отправил еще одно сообщение:

[Ты сам установил этот рингтон? Почему не сказал мне?]

К счастью, Гу Сюй уже выключил звук. Почувствовав вибрацию на запястье, он с досадой взглянул на юношу внизу, а затем незаметно повернул руку, чтобы прочитать сообщение от Е Чэня.

Он чувствовал, что его поступок, когда он установил этот рингтон, пока парень спал, был глупым, и естественно, не собирался рассказывать об этом снова.

Е Чэнь, увидев, что маршал прочитал его сообщение, но делает вид, что ничего не произошло, надулся от недовольства. Он же защитил его репутацию, а этот парень даже не ответил?!

Пока Е Чэнь был полон мелких жалоб, руководитель уже объявил имена участников, занявших места со второго по пятое, и, намеренно или нет, бросил взгляд на Е Чэня, прежде чем произнести:

— Первое место занимает команда в составе Е Чэня и Суна Юаня. Пожалуйста, поднимитесь на подиум, чтобы получить награду за первое место на экзамене для новичков. Маршал вручит вам награды.

— Босс, поднимайся!

Хотя Сун Юань только что получил легкую угрозу от Е Чэня, услышав свое имя, он тут же ожил. С трудом сдерживая волнение, потирая руки, он тихо сказал:

— Я слышал, что награды за первое место на экзамене всегда очень хорошие.

Е Чэнь кивнул и, слегка прихрамывая, поднялся на подиум. Награду за первое место вручал Гу Сюй. Увидев, что его парень идет с трудом, маршал невольно нахмурился и, не дожидаясь, пока тот поднимется, сам подошел и поддержал его. Затем он передал кубок Сун Юаню и, взяв Е Чэня за руку, медленно подвел его к центру.

Е Чэнь хотел было выразить свое недовольство тем, что маршал не ответил на сообщение, но, увидев, как тот спешит к нему, сразу же обрадовался. Посмотрев на него, он тихо сказал:

— Ты тоже установил мне рингтон? Если я тебе нравлюсь, скажи прямо. Зачем так скрываться? Только я могу тебя терпеть.

Гу Сюй промолчал.

Наконец-то, открыто поддразнив своего маршала, Е Чэнь почувствовал себя лучше и спокойно встал в центре, пока Сун Юань держал кубок, а руководители произносили хвалебные речи. Через некоторое время они наконец упомянули о награде:

— Кроме того, команда Е Чэня не только заняла первое место по общему результату, но и стала первой в истории экзаменов для новичков, захватившей все центральные опорные пункты. В дополнение к обычным наградам мы подготовили для них особый приз — стажировку в легионе клана Гу.

<http://bllate.org/book/16704/1534589>